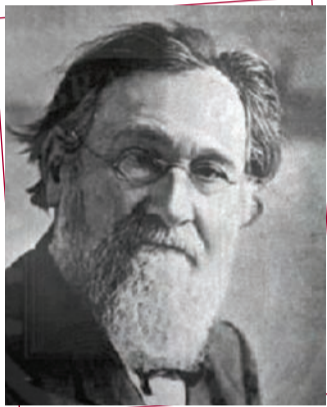

Нобелевские лауреаты — выходцы из Украины

Уже более ста лет Нобелевский фонд присуждает самую престижную в научном мире премию, в том числе в области физиологии и медицины. Среди ее лауреатов были и выходцы из Украины — Илья Мечников, создатель фагоцитарной теории и не только, и Зельман Ваксман, «отец» стрептомицина. Печально, что «наши» лауреаты представляли другие государства, поскольку в силу различных обстоятельств вынуждены были уехать в страны, где им были созданы все условия для того, чтобы их талант раскрылся в полную силу.

Илья Мечников. Страницы жизни

В 22 года выпускник Харьковского университета Илья Мечников блестяще защитил докторскую диссертацию в г. Петербурге. Спустя год он стал профессором Новороссийского (Одесского) университета, возглавлял кафедру зоологии, вел исследования в области эмбриологии, патологии, микробиологии. Большую роль в его научной

карьере сыграла командировка в Италию, где ученый поставил всемирно известный опыт с личинкой морской звезды.

По возвращении Илья Ильич продолжил работать в университете. А здесь усилились студенческие волнения. Будучи человеком прогрессивных взглядов, профессор не мог не поддержать требований студентов прекратить полицейский произвол в учебном заведении. Ситуация усложнялась, когда непокорных учащихся исключили из университета. В знак протеста профессор Мечников и некоторые из его коллег подали в отставку.

Для завершения научных исследований ученый принял приглашение Луи Пастера поработать в знаменитом Бактериологическом институте (г. Париж, Франция). Новая среда оказалась благоприятной для серьезных исследований в области эволюционной эмбриологии, микробиологии, иммунологии, геронтологии. И.И. Мечников продолжал настойчиво изучать явление фагоцитоза, закладывал основы геронтологии. В 1898 г. он опубликовал свою первую статью по проблеме старения организма с позиций биологии, а через пять лет были изданы широко известные «Этюды о природе человека». Исследователь доказывал, что практически человек живет на свете значительно меньше, чем заложено природой. Преждевременное старение наступает из-за постоянного отравления организма гнилостными бактериями. Продолжал профессор Мечников развивать и свое магистральное научное направление — учение об иммунитете.

И.И. Мечникова знали во всем мире, но его путь к Нобелевской премии не был легким. В определенной степени он разделил судьбу великого Луи Пастера, прошедшего сквозь годы непризнания. Все новое, неординарное прививалось трудно. Не все в научном мире признавали фагоцитарную теорию. Сам Роберт Кох выступил против выдвижения кандидатуры Ильи Мечникова на присуждение Нобелевской премии, а с мнением известного бактериолога в научных кругах считались. И сообщество не до конца понимало теорию, объясняющую механизмы защиты человеческого организма от микробов, как и теорию бактериолога Эрлиха, который также мог претендовать на высшую награду.

Годы шли, казалось, Нобелевский комитет так и не признает заслуг Мечникова и Эрлиха. И кто бы мог тогда подумать, что все разрешится благодаря гуморальной теории Беринга, подтверждающей значимость трудов Мечникова и Эрлиха. Так был преодолен барьер непризнания.

Когда нобелевский лауреат с супругой приехал на родину, ему был оказан радушный прием. Принц Ольденбургский предложил ему занять высокий пост в России. Илья Ильич отказался: поздно. Нужно было ценить его раньше, и тогда бы его открытие принадлежало России, а не Франции. Поднимался вопрос о его возвращении в Россию и позднее. И снова отказ. Вот письмо, объясняющее такое решение ученого.

Д.К. Заболотному, г. Париж, 26.03.1913

«Дорогой Даниил Кириллович! Прочтя Ваше дружественное письмо, я растрогался, и у меня в душе зашевелилось едва ли не желание возвратиться в Россию. Но... Судите сами: мне скоро исполнится 68 лет. Где же мне переселяться на новое место и браться за управление крупным институтом. К тому же хотя я и являюсь врагом любой политики, все же не мог быть равнодушным наблюдателем того разрушения науки, которое происходит ныне с таким цинизмом. Решил доживать конец своей научной деятельности на старом месте».

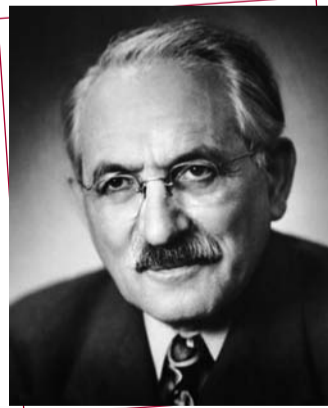
При этом и на чужбине жизнь великого ученого вовсе не была безоблачной, о чем свидетельствует письмо к Н.Я. Чистовичу: «Нобелевская премия дает мне возможность залатать дыры, возникшие в имуществе моей супруги. К тому же теперь могу не писать статьи в популярные издания ради заработка в 100 франков, а использовать остатки своей трудоспособности исключительно на научном поприще».

В 1915 г. европейское научное сообщество торжественно отмечало 70-летие профессора Мечникова. Директор Института Пастера Эмиль Ру в приветственном письме высоко оценил заслуги юбиляра перед мировой наукой: «В Париже, как и в Одессе, Вы зажгли огонь, видимый издали. Институт Пастера многим Вам обязан». Заслуги И.И. Мечникова перед наукой, человечеством были должным образом оценены: он стал кавалером высшей государственной награды Франции — ордена Почетного легиона, наград России, Японии, Италии, Сербии, других стран, был удостоен звания почетного доктора Кембриджского университета, избран иностранным членом Лондонского королевского общества, членом Парижской медицинской академии, почетным членом Петербургской, Венской, Парижской, Бельгийской академий наук и др.

Илья Мечников умер, как истинный исследователь. Он попросил сотрудников после его смерти вскрыть тело и обратить внимание на состояние пищеварительных органов — наука должна знать, что дает гигиена питания, которой он придерживался в течение тридцати лет. И еще просьба: не нужно цветов, а тем более красноречия.

Ученики в точности исполнили последнюю волю профессора — все было просто и скромно, как завещал Илья Ильич.

*Известен в мире,
забыт на родине*

Уроженец с. Новая Прилука Винницкой области Зельман Ваксман рос способным и любознательным. Мальчик экстерном сдал экзамены для поступления в Одесскую гимназию, а спустя положенное время блестяще ее окончил. Оставалось завершить образование в университете, но этому препятствовала не только бедность родителей, но и этнический фактор: в Российской империи выходцу из еврейской семьи поступить в университет было практически невозможно.

Родственники, эмигрировавшие в США, выразили готовность принять юношу за океаном, где такой проблемы не существовало. Зельман Ваксман не пожелал быть иждивенцем: кое-какие деньги заработал репетиторством, продал библиотеку, которую собирал не один

год. Так он получил необходимую сумму для далекого путешествия.

В Филадельфии юноша готовился к предстоящим экзаменам, хотя еще и не определился, куда пойти учиться. В конце концов остановился на медицине. З. Ваксман окончил медицинский колледж Колумбийского университета, но дальнейшее медицинское образование требовало больших денег. Пришлось сменить профориентацию с медицинской на сельскохозяйственную: здесь учеба стоила дешевле.

Снова колледж, теперь уже сельскохозяйственный, при Ратджерском университете. Здесь уроженца украинского села заинтересовала исследовательская работа. Он начал изучать колонии бактерий, а позднее — грибы. Тогда, в начале научной карьеры, он даже и подумать не мог, что именно эта группа микроорганизмов позднее сыграет ключевую роль в создании антибиотиков.

По окончании университетского курса З. Ваксмана пригласили работать на опытную сельскохозяйственную станцию в штате Нью-Джерси. Мир почвенных микроорганизмов неохотно раскрывал свои тайны, нужно было углубить знания по биохимии, и молодой исследователь получил их в Калифорнийском университете.

З. Ваксман возвращается на свою родную сельскохозяйственную станцию в Нью-Джерси и продолжает исследовать актиномицеты почвы. В 1930-е годы появляются его фундаментальные труды «Почва и микробы», «Гумус» и ряд других, должным образом оцененных мировым научным сообществом. З. Ваксмана избирают членом-корреспондентом Французской академии наук и членом Национальной академии наук США.

Вершиной почти 30-летнего научного поиска талантливого выходца из Украины стало открытие в 1942 г. стрептомицина. Это был первый в мире антибиотик актиномицетного происхождения, с помощью которого врачи спасли миллионы людей во всем мире.

Ученый поставил на службу медицине и другие, не менее эффективные антибиотики и их удачные комбинации. Бескорыстный исследователь при желании мог бы стать миллионером, но он дарил свои открытия людям.

На официальной церемонии вручения премии от имени Нобелевского фонда З. Ваксмана представлял профессор Каролинского медико-хирургического института А. Волгрен: «Хотя Вы и не являетесь физиологом или врачом, Ваш вклад в развитие медицины — первоочередной значимости. Мы, врачи, считаем Вас одним из самых выдающихся благодетелей человечества». Нобелевскую премию ученому вручил Его Величество король Швеции.

В Российской империи Зельману Ваксману был закрыт доступ даже в провинциальный университет, а за океаном эмигранту из Подолии предоставили возможность раскрыть свой талант исследователя-новатора. Его научные достижения были отмечены 66 международными премиями, орденами и медалями разных стран. В длинном списке наград — ключи от г. Токио, Рио-де-Жанейро, Командорский орден Южного Креста, врученный профессору президентом Бразилии. Досадно, но в перечне наград не значится российской; на родине ученого с мировым именем не заметили его выдающихся научных достижений, хотя стрептомицин спас жизни тысяч советских граждан.

Спустя годы в Винницком национальном медицинском университете в память о славном земляке открыли музей. Была организована международная конференция, посвященная памяти Зельмана Ваксмана. Участники мероприятия побывали на малой родине ученого — в с. Новая Прилука; здесь благодаря содействию областной госадминистрации установлен памятник знаменитому земляку.

Подготовил Василий Калита